

Miss Emilie Davison.
Instantané pris quelques jours avant l'incident d'Epsom.

Эмили Дэвисон,
май 1913 года

Суфражистки идут за гробом
Эмили Дэвисон, 14 июня 1913 года

Нью-йоркские суфражистки
призывают посетить лекцию
в Карнеги-холле,
посвященную движению
за права женщин, февраль
1913 года

Суфражистки охраняют гроб
Эмили Дэвисон на вокзале
«Виктория». Лондон, 14 июня
1913 года

последние слова Жанны д'Арк: «Продолжай сражаться — и Бог дарует тебе победу». Во всем этом, конечно, была некоторая нарочитость, даже спектакль: утверждение, что любому «общему» делу необходим свой мученик, тогда еще не было таким общим местом, как сейчас, но многие, в том числе Эммелин Панкхёрст, которую, более чем кого бы то ни было из тогдашних суфражисток, можно назвать «настоящим политиком», уже это понимали. Но Эмили Дэвисон — она и была мученицей. В дело женского равноправия она верила с религиозным экстазом и готова была пожертвовать для него чем угодно. И хотя до сих пор не выяснено — решила ли она в день дерби демонстративно покончить с собой во имя

своей миссии или случайно попала под копыта королевского коня, пытаясь привязать к его уздечке флаг с лозунгом «Право голоса — женщинам!», ее жертва и ее страсть не подлежат никакому сомнению. И ее гибель, как и полагается мученической смерти, стала символом, знаком — пусть не женской правоты, но женской готовности. Вернувшись в тот день со скандальных скачек, король Георг V записал у себя в дневнике, что предприятие оказалось «сплошным разочарованием» и «несчастные жокей Джонс и конь Энмер вместо того, чтоб скакать, оказались на обочине», а королева Мария послала жокею Герберту Джонсу телеграмму с пожеланиями побыстрее оправиться от ущерба, нанесенного

«жестокой лунатичкой». Однако полностью оправиться несчастному жокею не удалось. Джонс говорил, что «лицо этой женщины преследует его», и довольно быстро перестал вообще участвовать в скачках. А когда в 1928 году (в том самом, когда все женщины Британии наконец-то получили право голоса) умерла Эммелин Панкхёрст, он неожиданно появился на похоронах с венком «в память миссис Панкхёрст и мисс Эмили Дэвисон». Еще двадцать лет спустя тело Герберта Джонса нашли простертым на полу наполненной газом кухни. Так что совсем «без человеческих жертв», как это было рекомендовано уставом Женского социально-политического союза, протест Эмили Дэвисон не обошелся.